

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

*Платон — мой друг,
а истина дороже!*

Аристотель.

Волею судьбы я оказался связан семейными узами с родственниками уроженца аула Кузяново (ныне Ишимбайского района Башкортостана) Заки Валидова, взявшего себе псевдоним - Ахмет-Заки Валиди Тоган, убежав из нашей страны в 1920 году за границу - через Иран и Афганистан в Турцию - от народного возмездия за свои антисоветские преступления и басмачество.

Вообще-то, в отличие от своего старшего брата - писателя и одного из лучших переводчиков романов башкирских писателей на русский язык Марселя Гафурова, который, изучая творчество пламенного революционера Шагита Худайбердина (Горжусь, что родился в том же районе, где и он!) и переводя его произведения, попутно вскрывал истоки и язвы «валидовщины», я был далек от этой темы, и не подозревал, как она аукнется в моей дальнейшей жизни...

Но вот в конце прошлого века в прессе все чаще стали появляться статьи и другие материалы о Заки Валиди, которого его апологеты — лжеисторики стали величать «основателем Российского федерализма» и «создателем Башкирского государства», что привлекло и мое журналистское внимание.

А тут, к 100-летию со дня рождения Заки Валиди, Республиканскую библиотеку имени Н.К.Крупской переименовали в библиотеку имени Заки Валиди, хотя к этому учреждению он не имел и не имеет никакого отношения. А затем в ауле Кузяново был открыт и музей этого «политика и ученого - востоковеда».

На открытии его довелось присутствовать и мне, как депутату Верховного Совета Башкортостана и собору Гостелерадио СССР. Там я познакомился с сестрой З. Валиди — Сара-апой (было ей тогда, точно не помню, видимо, за 80 лет). Она сама, узнав, кто я, позвала: «Киләле яныма, кияу... (Пододи-ка ко мне, зятек?).

...Мы беседовали, сидя на бревнышке во дворе музея, и Сара-апа, горестно вздыхая, почти шопотом рассказывала о своей горемычной доле... Говорила она по-татарски (как писал Ш.Худайбердин, З. Валиди был тептяром (см. его статью из книги «На ветрах революции»), кстати, я - тоже тептяр...

В это время во двор шумно вошла группа кузяновцев и гостей из Уфы, и Сара — апа, как бы восторженно, и, завершая беседу, сказала: *«Кемгә кирәк инде бу гауга? Тапканнар, имеш, батырны... Шул аждаһа аркасында купме нужда күрдек без. Ә ул - качкын, башкорт халкының бәтә алтынын урлап алып китеп, рәхәтләнеп яшәде чит илләрдә. Дошман ул, әдәм түгел, кәхәр суккан».* (И кому нужен этот галдеж? Нашли тоже батыра... Сколько бед испытали и пережили мы из -за этого изверга. А он — беглец, своровав все золото башкирского народа, припеваючи жил в чужих странах. Не человек он, а враг, проклятый господом!).

Я был ошеломлен ее словами, и с тех пор стал тщательно изучать биографию Заки Валиди, особенно периода Великой Отечественной войны. А когда бывший состав Уфимского горсовета, при явном попустительстве Муртазы Рахимова, улицу имени выдающегося советского полковника М.В.Фрунзе, под чьим руководством 9 июня 1919 года Уфа была освобождена от колчаковцев (в бою М.В.Фрунзе был ранен), переименовал на улицу Заки Валиди, мы стали проводить протестные митинги и публиковать статьи, раскрывающие и разоблачающие подлое нутро этого, как писал Мустай Карим, «не состоявшегося хана Башкирии».

Эти материалы и вошли в сборник, изданный для делегатов XX Конференции Башкирского республиканского отделения КПРФ.

Мадриль Гафуров.

ОПРОВЕРЖЕНИЯ НЕ БУДЕТ!

В редакцию нашей газеты (а также газеты «Тульская правда») поступило письмо неких заявителей Р.Х. Сайтовой и А.Г. Байбулдина (не знаем: настоящие ли это их фамилии?), в котором, в частности, говорится:

«В январе 2012 года в газете «Коммунист Башкортостана» № 1 (56) в статье «Я — сын трудового народа» (автор Гафуров Мадриль, секретарь Башкирского рескома КПРФ) - *(Могли бы еще добавить: главный редактор газеты, кандидат философских наук, заслуженный работник культуры БАССР, кавалер нагрудного знака «За достижения в культуре» правительства Татарстана и Почётного знака – высшей награды Международной организации ТЮРКСОЙ, лауреат Премий Союзов журналистов СССР и России, Общественной премии имени Мажита Гафури, Победитель Всероссийского журналистского конкурса «Золотое перо России» 2010 года - Ред.)* лидер башкирского национально-освободительного движения Заки Валиди был назван «гитлеровским прихвостнем», что подтверждается следующей цитатой: «...улица М.В.Фрунзе... переименована... в улицу имени басмача, заклятого врага Советского государства, гитлеровского прихвостня Заки Валиди».

В январе 2012 года в спецвыпуске «За нашу победу!» газеты «Тульская правда» № 5 на четвертой полосе лидер башкирского национально — освободительного движения Заки Валиди был назван «прихлебателем гитлеровцев, что подтверждается цитатой: «улицу М.В.Фрунзе переименовали в улицу имени басмача, заклятого врага советской власти, прихлебателя гитлеровцев Заки Валиди».

Просим опровержения этих распространенных в Вашей газете не соответствующих действительности сведений о Заки Валиди, *порочащих честь и достоинство башкирского народа (Во как! - Ред.)*, для которого основоположник федеративного устройства Российской Федерации *(Знай наших! - Ред.)* Заки Валиди является частью национального самосознания — примером беззаветного служения национальной идее».

Названные заявители прислали в редакцию также книгу «Заки Валиди как политик и ученый — востоковед» (авторы М.М.Кульшарипов и А.М.Юлдашбаев), в которой перепечатана статья из газеты «Правда» под названием «Улице навязали имя предателя»...

Мы тоже с удовольствием перепечатываем эту статью из «Правды», ибо «...в официальных биографиях Ахмет-Заки Валиди, изданных в Башкирии, его эсэсовское прошлое тщательно замалчивается».

Редколлегия.

УЛИЦЕ НАВЯЗАЛИ ИМЯ ПРЕДАТЕЛЯ

С некоторых пор чиновную рать Республики Башкортостан охватила страсть к переименованиям. Так, например, Бекетовская (Социалистическая – *Ред.*) улица стала улицей Мустая Карима, Бельская — Салавата, Малая Ильинская — Проспектом Салавата Юлаева...

НО ЕСТЬ И ТАКИЕ СЛУЧАИ, которые вызывают возмущение и протест. Так, например, еще в 1997 году Республиканская библиотека им.Крупской была переименована в Республиканскую библиотеку имени Валиди, а недавно объявлено, что это имя будет носить и одна из уфимских улиц. За что же, за какие такие заслуги этому человеку оказываются такие почести?

Говорят, что Ахмет-Заки Валиди Тоган был большим ученым, внесшим значительный вклад в тюркологию. Но при этом замалчивают его “вклад” в антинародную деятельность и прямое участие в войне фашистской Германии против Советского Союза. Еще на заре Советской власти Валиди принял участие в контрреволюционной деятельности сначала в Башкирии, а затем в республиках Средней Азии. Сбежав оттуда вместе с разбитыми басмачами, он перебрался в Турцию, однако и там не успокоился, переехал в Германию.

В 1935 году Ахмет-Заки Валиди начал работать профессором Боннского университета, для чего вступил в фашистскую партию и дал присягу на верность Адольфу Гитлеру. Каждый урок Ахмет-Заки Валиди начинал с того, что, вскинув руку в фашистском приветствии, восклицал: “Хайль Гитлер!”. Студенты должны были немедленно ответить: “Зиг хайль!”.

В Боннском университете Валиди получал весьма небольшое жалованье — 200 марок, но на нехватку денег не жаловался, много путешествовал, особенно часто выезжал в горные области

Австрии и Швейцарии покататься на лыжах. Откуда средства? Осенью 1938 г. Валиди перешел на работу в Гёттингенский университет, где, как выяснилось, по совместительству выполнял обязанности личного советника Гитлера по мусульманским вопросам. Надо полагать, что и в Боннском университете Валиди занимался тем же самым, получая дополнительные “гонорары”.

В ноябре 1938 года умер Ататюрк, а в мае 1939 г. Ахмет-Заки Валиди вернулся в Турцию. Там он устроился на работу в Стамбульский университет, одновременно возглавив турецкую резидентуру абвера. Именно на этом посту он предложил Гитлеру формировать мусульманские подразделения в составе войск СС. Предложение было принято, и приказ о формировании мусульманских частей в составе войск СС был подписан Гитлером в январе 1943 года.

В июне 1941 года, сразу после нападения гитлеровской Германии на СССР, Валиди выехал из Стамбула в Анкару, встретился там с рядом турецких политиков и обсудил с ними задачи татаро-башкирской и туркестанской эмиграции в свете этого события. В августе Валиди встречался с высокопоставленным чиновником ведомства А. Розенберга ученым-востоковедом Г. фон Менде, с которым также говорил о месте эмиграции и роли ее кадров в грядущих событиях, связанных со скорым падением советского режима под ударами германских войск. В январе 1943 года Валиди пригласили в Германию. В Берлине его разместили в респектабельной гостинице “Adion”, дали задание вербовать на сторону фашистов военнопленных мусульман. По личному поручению Гитлера Валиди отбирал кадры для комплектации сформированной в 1943 году мусульманской эсэсовской дивизии “Хадшар” (по другой транскрипции “Хандшар”). Дивизия действовала до 1944 года, когда в Белоруссии немецкое командование бросило ее затыкать очередную дыру на фронте, образовавшуюся в ходе операции советских войск “Багратион”. В пинских болотах дивизия была окружена частями Красной Армии; как-то валидистам удалось из этого кольца выскользнуть, но они тут же попали в другое — на этот раз их окружили белорусские партизаны. А те, зная, какие зверства творили эсэсовцы на белорусской земле (за годы войны в Белоруссии ими было уничтожено 25% населения, т.е. каждый четвертый), в плен эсэсовцев не брали и перебили валидистов...

В 1944 году по предложению Валиди была начата организация ещё одной эсэсовской дивизии — “Кама”, исключительно из татарских и башкирских эмигрантов, находившихся в Турции (в рядовом составе дивизии “Хадшар” была большая примесь боснийских мусульман). Но из набранных им новоиспечённых эсэсовцев только трём тысячам удалось попасть в Германию, и, в общем, дивизия “Кама” в боях не участвовала.

Разумеется, в официальных биографиях Ахмет-Заки Валиди, изданных в Башкирии, его эсэсовское прошлое тщательно замалчивается. Скрываются не только его вступление в нацистскую партию и работа в абвере, но и сам факт сотрудничества с фашистами. В большинстве биографий Валиди подробнейшим образом описываются события 20-х годов, а потом сразу начинают рассказывать о событиях 60-х годов, а о том, чем он занимался в промежутке между этими годами, не говорится. В учебнике М.Кульшарипова “История Башкортостана. XX век” (издательство “Китап”, Уфа, 2001 г.) о сотрудничестве Валиди с Гитлером, о его работе в резидентуре абвера, о деятельности в интересах СС не упоминается. Жизнь Валиди подана так, будто он после бегства из Средней Азии в Турцию никуда оттуда не выезжал. Автор, наверное, когда писал учебник, поленился почитать статью про Ахмет-Заки Валиди в энциклопедии “Башкортостан”.

К тому же в 2005 году, к 115-летию со дня рождения соратника Гитлера, на стене Детской библиотеки была установлена мемориальная доска с изображением “выдающегося ученого”. В последнее время в чиновничьих кругах республики муссируется мысль о том, что надо бы-де поставить памятник основателю “суверенного Башкортостана”. Героизация фашистского прихвостня продолжается.

Денис ИГНАТЬЕВ.

Газета «Правда», 20-23 марта 2009 г.

КТО И ЗА ЧТО ДОЛЖЕН КАЯТЬСЯ?

В кинотеатрах Москвы демонстрируют фильм “Адмирал”, поднимая на щит “спасателя России” Колчака. Продолжаются попытки причислить к лику святых и последнего царя России Николая Второго, прозванного народом “кровавым”. Идет трескотня желтой прессы вокруг имен Деникина, Врангеля и других белогвардейских генералов времен гражданской войны в начале XX века: они, мол, герои - мученики, достойные памятников на русской земле ...

Одновременно то одна, то другая шавка желтой прессы скулит, требуя от коммунистов покаяния, якобы, за преступление перед Россией и Историей...

Им мало контрреволюции в конце прошлого века, ренегата Горбачева, предателей советских народов - властолюбцев Ельцина в России, Кравчука на Украине, Шушкевича в Белоруссии, подписавших в пьяном угаре в Беловежской пуще заявление, что "СССР как геополитическая реальность прекращает существование...". Теперь мечтают еще осквернить народную память. Не выйдет, господа - шелкоперы!

А кто, спрашивается, покается перед нашей Отчизной, перед своим многострадальным народом, за преступления "белой армии"? За империалистическую интервенцию против молодой Советской республики, организованную Антантой, по призыву предателей родины - "белых генералов"? Кто покается за тех, кто, бросив родную землю, трусливо бежали за границу, а когда на нашу Родину - Советский Союз ринулись гитлеровские полчища, встали в их ряды?

Вопрос не праздный. Находятся люди, и в Башкортостане, кто без зазрения совести пытается обвинить в предательстве и измене Родине ее славного сына, пламенного патриота и поэта, Героя Советского Союза Мусу Джалиля. В 1942 году Муса Джалиль был тяжело ранен в бою и взят фашистами в плен. Но он не сдался и продолжал борьбу, создав в концлагере подпольную антифашистскую организацию. Казнен гитлеровцами в 1944 году. Написанный им в гитлеровских застенках цикл стихов, под названием "Моабитская тетрадь", удостоенный позже Международной Ленинской премии, - Гимн бесстрашию и стойкости советского человека.

И вот в Уфе осквернена память о выдающемся полковнике Красной Армии Михаиле Васильевиче Фрунзе, под руководством которого была освобождена от колчаковцев и белочехов Уфа. По прихоти ревнителей национального духа улица его имени переименована на улицу Валиди (Ахмет-Заки Валидова). Неужели депутаты городского Совета, прежде, чем принять это дикое решение, а члены правительства Башкортостана - поддержать его, не могли, если уж не изучить, то ознакомиться с подлинной биографией бывшего туркестанского басмача и гитлеровского прихвостня? "На кого же падет этот позор?" - спрашивают многие уфимцы, осведомленные из истории о "валидовщине".

Но кто бы и как бы не пытался "возвеличить" отщепенца Валиди, им это не удастся. Как говорится, черного кабеля не отмоешь до бела. Факты - упрямая вещь. Вот некоторые из них, распространенные в Интернете.

В 1935 году Ахмет-Заки Валиди Тоган (Валидов) начал работать профессором Боннского университета, для чего вступил в гитлеровскую партию и принес присягу на верность Адольфу Гитлеру. Каждый урок (лекцию) Валиди начинал с того, что, вскинув руку в фашистском приветствии, восклицал "Хайль Гитлер!". Студенты должны были немедленно ответить "Зиг хайль!".

В 1938 году Валиди перешел в Геттингенский университет, а по совместительству выполнял обязанности личного советника Гитлера по мусульманским вопросам.

В 1939 году Валиди, после смерти Ататюрка, перебрался обратно в Турцию, где выполнял роль главы резидентуры гитлеровского Абвера.

В июне 1941 года, сразу после нападения гитлеровской Германии на СССР, Валиди выехал из Стамбула в Анкару, где встретился с рядом турецких политиков и обсудил с ними задачи татаро-башкирской и туркестанской эмиграции.

В августе того же года он встречался с высокопоставленным чиновником фашистского ведомства А. Розенберга - Г. фон Менде, с которым также говорил о месте эмиграции и роли ее кадров в грядущих событиях, связанных "со скорым падением советского режима под ударами германских войск".

Будучи главой турецкой резидентуры Абвера, Валиди предложил Гитлеру организовать из мусульман специальную дивизию в составе войск СС. Предложение было принято. Но приказ о формировании мусульманских частей в составе Ваффен СС Гитлер подписал лишь в январе 1943 года, когда дела Третьего Рейха стали совсем плохи. Валиди по поручению Гитлера лично отбирал кадры для комплектации сформированной в 1943 году мусульманской эсэсовской дивизии "Хадшар" (или - "Хандшар").

Согласно воспоминаниям самого Валидова, он был приглашен в Германию в 1943 году, жил в уважаемой берлинской гостинице "Adlon" и вел в лагерях работу среди военнопленных -

мусульман. Вел переговоры и с генералом Власовым. В это время Валиди официально стал доктором истории нацистской Германии.

Дивизия "Хадшар" действовала до 1944 года, когда немецкое командование бросило ее в Белоруссии "затыкать" очередную дыру на фронте, образовавшуюся в ходе операции "Багратион". В пинских болотах дивизия была окружена частями Красной Армии, но валидистам как-то удалось выскользнуть из этого кольца, но они тут же попали в другое, на этот раз исламистов окружили белорусские партизаны. Зная, какие зверства творили эсэсовцы на белорусской земле (за годы войны в Белоруссии ими было уничтожено 25 процентов населения, то есть - каждый четвертый житель), партизаны эсэсовцев в плен не брали, и перебили всех валидистов до последнего.

В 1944 году по предложению Валиди была начата организация еще одной эсэсовской дивизии - "Кама", из татарских и башкирских эмигрантов, находившихся в Турции. Но из набранных Валиди новоиспеченных эсэсовцев только трем тысячам удалось попасть в Германию, и дивизия "Кама" в боях не участвовала.

Так закончилась попытка Ахмет-Заки Валиди (Валидова) построить "государство для башкир": не помогло ни басмачество, одним из идеологов которого он был, не помог и гитлеровский вермахт...

В официальных биографиях Ахмет-Заки Валиди Тогана (Валидова), опубликованных в Башкортостане (см. Краткую энциклопедию Башкортостана и 2-й том Башкирской энциклопедии), его эсэсовское прошлое тщательно замалчивается. Лжеисторики пытаются скрыть его вступление в нацистскую партию, работу главой турецкой резидентуры Абвера, факт сотрудничества с фашистами и с самим Адольфом Гитлером. Но, как говорится, шила в мешке не утаишь...

И очень горько, что "народные" депутаты Уфимского горсовета сделали такой плевок в советских ветеранов Великой Отечественной войны, спасших нашу Родину от гитлеровского порабощения и принесших народам Европы свободу. Плюнули хлестче, чем махровые националисты на Украине и в Прибалтике на памятники и могилы советских солдат.

Каким же надо быть ханжой и фарисеем, чтобы додуматься до такой скверны против своего народа, против своей республики и страны?

Но верится, настанет день, и очень скоро, когда улица Фрунзе вновь получит свое прежнее имя.

Булат УСМАНОВ, г.Москва.

(Опубликовано в газете «Коммунист Башкортостана» за январь 2009 года, №1 (18)).

УФИМСКАЯ ОПЕРАЦИЯ

90 лет назад, после ожесточенных боев с белогвардейцами, 9 июня 1919 года столица Башкирии - город Уфа был возвращен Советской республике.

Освобождение Уфы от колчаковцев непосредственно связано с именем Михаила Васильевича Фрунзе (еще недавно его имя носила одна из уфимских улиц - Ред.)

Центральный Комитет партии направлял его на самые ответственные участки военных действий. Он командовал войсками Восточного, Туркестанского и Южного фронтов. Под его руководством воины Красной Армии разгромили Колчака и Врангеля, освободили Крым.

Выдающееся полководческое искусство М.В. Фрунзе ярко проявилось в 1919 году во время контрнаступления Красной Армии против Колчака, которое в военной литературе делится на три этапа. Первый этап получил название Бугурусланской операции, второй - Белебеевской. Третий этап - самый длительный, с 5 мая по 9 июня, - знаменитая Уфимская операция.

По предложению М.В. Фрунзе ЦК партии рекомендовал разделить Восточный фронт на две оперативные группы. В состав Южной группы вошли четыре армии: Туркестанская, 1-я, 4-я, 5-я. Командующим группой стал Михаил Васильевич Фрунзе.

Освободив Бугуруслан и Белебей, Южная группа войск продолжала наступление, не давая врагу передышки, энергично преследуя и уничтожая его живую силу и военную технику. Впереди была Уфа.

29 мая Реввоенсовет Восточного фронта получает телеграмму В.И. Ленина: «Если мы до зимы не завоем Урала, то я считаю гибель революции неизбежной. Напрягите все силы...». Реввоенсовет Южной группы разрабатывает «Уфимскую операцию». Из Бугуруслана, где находился штаб Туркестанской армии, командарм 3 июня прибыл на станцию Чишмы, освобожденную 30 мая 25-ой Чапаевской дивизией. Специальный поезд из нескольких классных вагонов остановился на запасном пути.

При анализе обстановки М.В. Фрунзе обратил внимания на две задачи: усилить боевую мощь своих войск и дезориентировать врага. Войскам были даны директивы.

6 июня М.В.Фрунзе прибыл в штаб 25-ой Чапаевской дивизии, находившийся в Авдоне. Вместе с Чапаевым, Фурмановым, начальником штаба дивизии Снежковым командарм детально рассмотрел план предстоящих действий.

Для Уфимской операции М.В. Фрунзе располагал 49 тысячами штыков и сабель, 800 пулеметами и 100 орудиями. Белые противопоставили этим силам 40 тысяч штыков и сабель, 700 пулеметов и 140 орудий.

7 июня М.В. Фрунзе приехал в Красный Яр, что в 18 километрах от Уфы, и приказал в ночь на 8 июня переправить здесь основные силы Чапаевской дивизии. На совещании командного и политического состава дивизии он подчеркнул, что враг собрал в этом районе большие силы, и бои за Уфу будут ожесточенными.

Когда на рассвете начался штурм вражеских позиций, М.В. Фрунзе с волнением ожидал в Красном Яре сообщения с того берега. Сначала приходили вести отрядные: колчаковцы бегут, взяты Нижние Турбаслы, Александровка... Потом: патроны кончились, противник контратакует...

М.В.Фрунзе вместе с сопровождающими переправился через реку и поскакал на передовые позиции.

События длились примерно с 8 до 18 часов. Михаил Васильевич шел в наступление с первой ротой Ивано-Вознесенцев, побывал в Пугачевском полку, у Домашкинцев. И лишь когда исход боя стал очевиден на всех участках, отправился обратно в Красный Яр. Около реки взрывной волной от бомбы, сброшенной с самолета, он был тяжело контужен, его перевязали и на машине увезли в Чишмы.

Находясь под наблюдением врачей, ослабевший от контузии М.В. Фрунзе продолжает следить за операцией и 9 июня. Из Чишмы уходит телеграмма в Бугульму командующему 5-й армией Тухачевскому «Прошу поддержки 25-ой дивизии... Желателен удар на правый фланг противника от Благовещенского на Верхние Изяки...».

В 8 часов 9 июня первые батальоны красных вступили в город Уфу. В полночь М.В. Фрунзе телеграфировал в Самару,

Ивано-Вознесенск, в дивизии: **«Уфа возвращена Советской республике».**

Велика была роль М.В. Фрунзе в проведении Уфимской операции и в освобождении города. Недаром пролетарский полководец первым был награжден орденом Красного Знамени за эту операцию. Но побывать в Уфе ему не довелось: помешала контузия...

На станции Чишмы М.В. Фрунзе подготовил ходатайство о награждении орденами Чапаева, Кутяпова и других героев штурма Уфы, о денежном вознаграждении красноармейцев и командного состава 2-ой, 5-ой и Туркестанской армий.

Предложение М.В. Фрунзе получило одобрение В.И. Ленина. Он внес поправку в проект постановления «об объявлении благодарности и выдаче денежного вознаграждения красноармейцам и командирам 2-ой, 5-ой и Туркестанской армий Восточного фронта за мужество, проявленное в боях с бандами колчаковцев» и подписал постановление Совета обороны.

В этот день М.В. Фрунзе несколько раз побывал в здании железнодорожного вокзала станции Чишмы. Здесь работал телеграф, находились некоторые службы, управления РВС Южной группы. Рано утром 11 июня 1919 года поезд Фрунзе отправился в Бугуруслан.

Михаил Васильевич уехал, а память о нем в Башкирии осталась.

«Будучи представителем Башреспублики при Реввоенсовете Южной группы Восточного фронта в 1919 - 1920 годах, - вспоминает М.Д. Халиков, - мне часто приходилось встречаться с тов. Фрунзе и получать от него директивы по формированию башкирских красных частей и в организации Советской власти в Башкирии... Тов. Фрунзе помогал организации Башкирской республики не только материально, но и политическими руководителями, в которых в то время Башкирия очень нуждалась...»

Очень чутко прислушивался Фрунзе к нуждам башкирского населения, выслушивал ряд представителей трудящихся масс.

Башкирия, как в деле освобождения от ига белогвардейщины, так и в деле создания братским трудом различных национальностей первоначального советского строительства, во многом обязана тов. Фрунзе».

*(Перепечатано из книги «Посланцы В.И.Ленина в Башкирии». Башкинигоиздат. 1984 г.)
(Опубликовано в газете «Коммунист Башкортостана» за июнь 2009 года, №6 (23).)*

ИЗ ДНЕВНИКА БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

План взятия Уфы подробно разработал сам Михаил Фрунзе. К Уфе было стянуто несколько бригад Красной Армии, среди них бригады Кутяпова и Потапова, Башкавдивизия Муртазина и 25-ая дивизия Чапаева...

«Фрунзе руководил грандиозным сражением в битве за Уфу. Бой завязался в Турбаслах. И хотя уже не было патронов, подоспевший Фрунзе повел бойцов в штыковую атаку. Это придало бойцам энтузиазма. Они яростно бросились в перед на врага. И так была велика сила героического подъема, что дрогнул неприятель. Момент был исключительный. Белые побежали. Кутяпов послал к Фрунзе на подмогу своих обоих ординарцев, приказав: «Если его убьют, во что бы то ни стало, вынести из боя к пароходу!».

Одновременно послал патроны на повозках. Получив патроны, бойцы воспрянули духом...

Вскоре под Фрунзе убило коня и контузило его самого. Но он не оставил командный пост - поддерживал бойцов, отдавая команду: «Беспрерывно бить по батарее!». Уфа была освобождена».

...Торжественное собрание проходило в Летнем театре сада Вишняковых. С речью перед собравшимися выступили Чапаев и Муртазин - народные герои. А Фрунзе побывать в Уфе не довелось: помешала контузия.

ДОНОС

У М.В.Фрунзе была уникальная отличительная черта, которая помогала распутывать запутанные и сложные дела, вот тому доказательство - донос Заки Валиди на Муртазина.

Командующему Туркфронтом тов. Фрунзе.

23 августа 1919 года.

Приехал в Петровское наш представитель Имаков из штаба бригады белой Башкирской (Муртазина) с письмом на мое имя.

У Муртазина - кавалерийский и стрелковый полки, численностью 3000 человек. Муртазин переводит в свою бригаду всех башкир из русских полков. Условия Муртазина:

1. Не разоружать, не оскорблять, не расстреливать воинов-башкир и командный состав оставить на месте;

2. Во время перехода выставить два - три башкирских советских полка, с представителями от Башвоенкома и от вашего Советского командования, а то башкиры русским красным частям не доверяют, бояться, что над ними будут издеваться и расстреливать...

3. После перехода полки, если не направят против Колчака, размещать их не на заводах и не в переселенческих селениях, а Верхнеудинске и Стерлитамаке. Если эти условия не будут приняты, Муртазин со своими полками уходит в глубь Киргизской степи. Прошу тов. Фрунзе направить два наших полка против Муртазина; эти полки могли бы действовать временно в составе 20 дивизии. Муртазин, полагаю, согласился бы сдать полки и оружие, и если не он, то его солдаты согласятся.

Два наших полка будут 24/VIII в Стерлитамаке и 29/VIII могли бы стать против Муртазина. Я с собой возьму эскадрон кавалерии и полу-роту пехоты, и, не дожидаясь прибытия двух полков, постараюсь добиться перехода Муртазина, но он может не положиться на такой малочисленный отряд в смысле ограждения его частей от русских красных частей.

Убедительно прошу разрешить полкам выступить, чтобы дело не было проиграно. Политком 20 дивизии Измайлов и Имаков едут со мной и т. Бройда. Буду ждать в штабе 3 бригады 20 дивизии, который теперь в Мунасиповой.

22/VIII 1919 года.

Военком Башкирии Валидов. (Архив Красной армии, дело №82-166)

Прочитав донос Валидова, Михаил Фрунзе лично едет в распоряжение к комбригу Муртазину. Фрунзе хорошо знал Муртазина, сумел оценить обстановку, разобраться в гениальном поступке комбрига, и защитить его честь.

Дело касалось факта перехода Муртазина со своим полком в стан белых. Муртазин находился у белых 4 месяца и 10 дней. Сумел за это время расширить свой Кавполк до Кавбригады, сформировав ее в рядах армии противника - Дутова.

Этот единичный исторический поступок Муртазина восхитил Фрунзе!

В первом томе своих «Избранных произведений» Михаил Васильевич пишет:

«За последнее тысячелетие в России только Муртазину - комбригу удалось с честью выполнить такой стратегический ход в тылу врага. Придя в стан Колчака с одним полком - 900 человек, он присовокупил у врага Кавбригаду из четырех полков в составе 4000 человек».

(М.В. Фрунзе описал все подробности этого поступка).

Сам Ленин послал депешу:

«По возвращению в ряды Красной Армии не чинить комбригу Муртазину препятствий, дав полную свободу в выборе места для расположения организованной им под носом Колчака - Башкавбригаде».

А позднее Сталин, при приеме Муртазина в партию в конце 1919 года, разбирая этот период, самолично рекомендовал принять его в партию. И с 1 января 1920 года Муртазин стал членом ВКП(б).

Так Михаил Васильевич Фрунзе неоднократно спасал честных людей от клеветы, предательства и зависти.

(Опубликовано в газете «Коммунист Башкортостана» за июнь 2009 года, №6 (23).

«ВАМ ПРИДЕТСЯ ОБЪЯСНИТЬ:

почему имя убийцы, вора и предателя увековечено в Уфе».

Постановлением городского Совета, ни дата, ни решение которого населению не известны, Совет ГО г. Уфа переименовал самую старую в г.Уфе улицу Фрунзе в улицу им. Заки Валиди. И хотя внешняя формальность была соблюдена, изучение общественностью города личности **З. Валиди** показало следующее...

20 марта 1919 года было заключено Соглашение между большевистским правительством в г. Москве и представителями башкир об образовании автономной Башкирии на территории РСФСР и переходе башкирских войск (несколько малочисленных полков) на сторону большевиков.

В дальнейшем, поссорившись с руководством большевиков, **З. Валиди** устроил мятеж в г.Стерлитамаке - столице автономной Башкирии. После разгрома мятежа коммунистами, **З. Валиди** сбежал сначала в Ташкент, а потом в Афганистан, украв при этом 17 миллионов федеральных денег, выделенных Москвой Башкирской автономии, печати и часть архива.

За измену Советской республике, за кражу денег и контрреволюцию Валидов (впоследствии он взял имя **Заки Валиди**) был приговорен к смертной казни приговором УРАЛЧК. Сбежав с награбленными ценностями и деньгами в Среднюю Азию, Валидов принял активное участие в басмаческом движении против молодой республики, где и был завербован агентами ОГПУ. Именно смертный приговор и послужил причиной легкой вербовки Валидова агентами ЧК - ОГПУ.

По заданию ОГПУ Валидов организовал убийство бывшего военного министра Турецкой республики Энвер Паши - лидера басмачей. Скрываясь от местных за убийство Энвера Паши, он через Афганистан иммигрировал в Турцию, попутно похитив в старинных монастырях несколько старинных манускриптов, в том числе и копию летописи Ибн-Фадлана. Украденные манускрипты Валидов впоследствии использовал для написания своих работ по «тюркологии».

С 1925 года Валидов, официально считаясь гражданином Турецкой республики, работал на ОГПУ и, по западным источникам, работал также на польскую дефенвизу (разведку), а также на разведку итальянско-фашистского государства Муссолини. Находясь в фашистской Германии с 1934 по 1943 годы, работал также на нацистское гестапо, не порывая своих связей с НКВД.

За все его деяния за время нахождения в нацистской Германии, Валидов был официально включен в список иностранных пособников нацистов Нюрнбергского трибунала и проходит по этим спискам под №1. Я имею соответствующие копии документов по этому поводу.

Как известно, Нюрнбергский трибунал судил только нацистских преступников, которых всех приговорил к смертной казни, и 86 тысяч немцев были осуждены как нацисты земельными судами ФРГ. Нюрнбергский трибунал поручил иностранных пособников нацистов судить судами тех государств, чьими гражданами они являлись. По списку Нюрнбергского трибунала Валидов и был

осужден, как иностранный пособник нацистов, судом Турецкой республики на 10 лет и штрафу. В заключении Валидов пробыл больше полутора лет, а потом был амнистирован турецким правительством при вступлении страны в НАТО.

Таким образом, городской Совет Уфы, не проводя общественного обсуждения личности Валидова и не проверив имеющуюся информацию о Валидове, в полусекретном порядке, принял постановление о названии старинной улицы города Уфы именем убийцы, предателя, вора и нацистского пособника, официально входящего по сей день в список нацистских преступников по спискам Нюрнбергского трибунала.

Документально установлено, что при организации Башкурдистана (так называлась автономная Башкирия) Валидов совершил несколько убийств башкирских солдат и русских офицеров в селе Темясово при переходе его на сторону красных. Имеются и другие документы, подтверждающие неблагоприятные поступки Валидова, что исключает присвоение его имени одной из самых старых улиц г.Уфы и республиканской библиотеке.

Кроме того, в соответствии с Законом РБ от 23 июля 1998 года №175-3 «О порядке присвоения имен государственных и общественных деятелей административно-территориальным единицам, населенных пунктов, организациям в Республике Башкортостан», **он не являлся ни общественным деятелем, ни героем, как указано в законе, и вообще не являлся гражданином РСФСР и России. И вы просто не имели права выносить на обсуждение Совета такую личность, как Валидов!**

Скоро федеральные органы займутся Валидовым более серьезно, чем вы думаете, и вам придется объяснить: почему имя убийцы, вора и предателя увековечено в русском городе Уфа, к которому Валидов не имел никакого отношения, т.к. был осужден за измену и кражу денег в феврале 1920 года, а Уфимская губерния была присоединена к Башкирской автономии только в 1922 году.

До вмешательства Федерального центра я рекомендую вам, как гражданин России и председатель Союза предпринимателей РБ, приостановить действие подпольного решения городского Совета по переименованию улицы Фрунзе в улицу Заки Валиди, и создать общественную комиссию для изучения данного вопроса. В комиссию должны быть включены любые заинтересованные лица, кроме Всемирного Курултая башкир, который и навязал городскому Совету имя Валидова, и работников УФСБ по РБ.

Если подобное решение будет принято, я готов оказать рабочей комиссии всяческое содействие. О принятом решении прошу сообщить.

Н.А. Швецов, Председатель Союза предпринимателей РБ.

(Опубликовано в газете «Коммунист Башкортостана» за сентябрь 2009 года, №9 (26).

ВЕРНЫЙ СЫН БАШКОРТОСТАНА

Звали его - Шагит Ахметович Худайбердин. Он умер, когда ему было 28 лет. Жизнь его блеснула молнией. Но он был подлинным участником и свидетелем переломной истории Башкортостана, и оставил о себе неизгладимую память у многонационального народа нашей республики...

Сын бедняка, батрак с отрочества, солдат первой мировой войны, благодаря природному таланту и усердию, он сумел понять и осмыслить по какую сторону баррикады его место в бешеном круговороте революционных лет.

Политическое "взросление" Шагита Худайбердина происходило стремительно, каждый бурный месяц 1917 года стоил в этом смысле многих лет. Еще в солдатских казармах, благодаря разъяснительной работе, которую вели уфимские большевики и, в частности, «свой человек» Багау Нуриманов, Шагиту Худайбердину открылась

правда партии Ленина. Октябрьскую революцию он приветствовал от всей души. 7 марта 1918 года стал членом Коммунистической партии. С этого момента до конца жизни он - один из самых деятельных и последовательных коммунистов Башкирии.

Назовем лишь несколько должностей из его послужного списка: политический представитель Башвоенкомата в 25-й (Чапаевской) дивизии, комдив в 5-й армии, председатель Центрального Исполнительного Комитета Советов Башкирской АССР (БашЦИКа), политический (первый) секретарь Башкирского обкома РКП (б), нарком внутренних дел... Добавим к этому орден Красного знамени, которым он был награжден (пожалуй, первым в Башкирии) - «за отличие в бою против врагов социалистического отечества, за то, что, участвуя в штурме фортов и Кронштадтской крепости, личной храбростью и примером вдохновлял красных бойцов.»

В стихотворении «Башкортостан», опубликованной еще до Великой Октябрьской революции, 25 сентября 1917 года, Шагит Худайбердин призывал:

...Башкир, мецзяк, тептярь и русский, подадим друг другу руки, кровные братья, и сообща построим наш Башкортостан! (Построчный перевод).

Призыв этот чрезвычайно важен для характеристики взглядов Шагита Худайбердина, ибо противостоит лозунгу буржуазных националистов «Башкирия - для башкир». Пройдет некоторое время, в Башкирии, взбудораженной Великим Октябрем, резко обозначатся полярные политические силы, **и если олицетворением темных сил национализма станет проклятое в конце концов народом имя виновника многих трагических событий Заки Валидова**, то олицетворять здоровые силы, борющихся за осуществление ленинской национальной политики, политики братства народов, выпадет на долю Шагита Худайбердина. Для него, назвавшего русских кровными братьями, Валидов станет кровным врагом. Об этом и обращение его:

К БАШКИРСКОЙ БЕДНОТЕ

Когда повеяли ветры свободы, неимущий башкирский народ, столь долго угнетавшийся империализмом, пробудился, как и пролетариат других угнетенных наций, с мыслью об избавлении от эксплуатирующих его кулаков, старшин. Но эти же самые кулаки и старшины, разжиревшие во времена империализма на шее башкирской бедноты, стали твердить, что, мол, «башкиры увидят прежнюю привольную жизнь лишь получив автономию, а иначе всем нам - конец»; они и Заки Валидов, который, кстати, вовсе не башкир, а тептярь, возмечтавший стать «башкирским ханом», пользуясь непросвещенностью башкирского народа, заставили его поднять оружие против Советской власти, представившей всем нациям все желанные свободы, и затопили в крови неграмотную, забитую башкирскую бедноту.

Отважные башкирские джигиты! Раскройте глаза, посмотрите, за кого и ради чего воюете?

Неужели в то время, когда пролетариат всего мира, не щадя себя, борется с капиталистами за избавление от капиталистического рабства, за создание в будущем светлой, радостной жизни для своих детей, вы, башкирский пролетариат, воюете за то, чтобы снова сделать кантонами своих толстопузых старшин, вынуждавших вас в николаевские времена распродавать ваши земли и пивших вашу кровь, за то, чтобы взамен Николая поставить над собой ханом тептяря Заки Валидова, назвав все это «башкирской автономией»?

Такая автономия, то есть буржуазная автономия, построенная на замене Николая Заки-ханом, и отдающая башкирскую бедноту на ограбление прежним толстопузым старшинам, ставшим кантонами, нам, башкирской бедноте, не нужна. Ибо тогда власть останется в руках тех же толстопузых старшин и кулаков, которые отнюдь не уступят в пользу башкирской бедноты свои земли и богатства. Как угнеталась башкирская беднота при Николае, так и еще более жестоко будет она угнетаться под властью кантонов. Вот почему мы, башкиры - бедняки, не должны прельщаться буржуазной башкирской автономией и идти за тептярем Заки проливать кровь. Если бы жертвы, которые мы принесли и еще принесем ради этой автономии, послужили иной цели, а именно избавлению эксплуатируемого башкирской знатью народа от угнетателей, наша совесть перед трудящимися мира была бы чиста.

Довольно, товарищи! Последовав за кулаками, вы уже порядком запятнали в глазах рабочих мира честь нашего трудового башкирского народа. **Пора понять!**

Вы видите: учреждения, которые одно время воевали рука об руку с вами, ныне, поняв свои ошибки, дают слово перейти обратно на сторону Советской власти и объявить войну против империализма. Казаки, проливавшие кровь вместе с вами, также полк за полком переходят на сторону Советской власти.

И вы расправляйтесь со своими начальниками - кулацкими сынками, переходите на сторону Советской власти, которая открыла дорогу к избавлению мирового пролетариата от рабства, и, не выпуская оружия из рук, пожертвуйте жизнью ради освобождения угнетенного боярами, кулаками и старшинами башкирского народа. **Это честная смерть!** Только при таком условии наши дети, избавленные от хищников, будут жить равноправно и счастливо, напевая свои мелодичные песни в прекрасных горах Урала, в долине Агидели.

Долой диктатуру Валидова, обманувшего неграмотную башкирскую бедноту и затопившего Башкирию кровью!

Да здравствует Советская власть в Башкирии!

Башкир Шагит Худайбердин, 1919.

(Из книги: Шагит Худайбердин «На ветрах революции». Башкирское книжное издательство. 1986).

(Опубликовано в газете «Коммунист Башкортостана» за ноябрь 2009 года, №11 (28)).

ГИПЕРТРОФИЯ ПАМЯТИ,

или Кому выгодно принижать историческую память в Уфе о советском полководце Михаиле Васильевиче Фрунзе...

В июне уходящего года общественность Башкортостана отметила 90-летие знаменитой Уфимской военной операции по освобождению Уфы (9 июня 1919 года) от войск Колчака.

Определяющую роль в успехе этой операции сыграла личность выдающегося советского полководца Михаила Васильевича Фрунзе. Этот факт общеизвестен, вошел в аналогии истории Гражданской войны и в Энциклопедию Башкортостана.

На киностудии «Ленфильм» был снят и художественный фильм «Гроза над Белой» о тех далеких днях. Съемки фильма проходили под Уфой, под патронатом правительства Башкирии. Все это - очевидные, общеизвестные и неоспоримые истины! И вдруг в угоду «возвеличивания» спорной и одиозной фигуры врага советской власти и басмача Заки Валиди, топчется и принижается память выдающейся исторической личности, а именно Михаила Васильевича Фрунзе - переименовывается старинная улица Уфы его имени.

Автор публикации в газете «Час Пик» некий Валентин Орлов для меня, как краеведа (кстати, инициатора увековечения в Уфе имен Наташи Ковшовой, Гули Королевой, Дмитрия Шостаковича в Белебее и композитора Георгия Свиридова в Бирске) - неизвестен ни как историк, ни как краевед. А его статья «День вырождения» написана явно по заказу, с игнорированием очевидных исторических истин в отношении героя Гражданской войны.

Пытаясь мотивировать переименование улицы Фрунзе в улицу Валиди, он заключает свою мысль безапелляционным выводом, хлестнувшим меня по душе, что «его имя (Фрунзе - Ред.) не несет для города никакой исторической памяти».

А ведь на доме №2 на перекрестке улиц Ленина и Фрунзе и ныне значится золотом на мраморе, что «М.В. Фрунзе (1885-1925) профессиональный революционер, выдающийся деятель Коммунистической партии и государства». И решение об увековечивании памяти М.В.Фрунзе в Уфе улицей его имени и памятной доской принималось правительством нашей республики.

Не лишне напомнить читателям, а особо непросвещенному автору публикации, о некоторых сведениях из книги «Это нужно живым» известного историка и краеведа Юрия Узикова, кстати, лауреата Государственной премии Башкортостана имени Салавата Юлаева.

Именно под руководством Фрунзе была разработана и блестяще проведена знаменитая Уфимская операция. Он лично руководил ею, находясь во время боя за Уфу на передовых позициях, и личным примером повел красноармейцев в штыковую атаку, когда кончились патроны. Именно эти эпизоды отражены и в фильме «Гроза над Белой». У реки Белой (Агидели) он был ранен взрывной волной бомбы, сброшенной с вражеского самолета, и, даже ослабевший от тяжелой контузии, продолжал следить за ходом Уфимской операции, в результате которой колчаковцы бежали за Урал.

Поэтому роль М.В.Фрунзе в освобождении Уфы весьма велика. За эту операцию он был награжден орденом Красного Знамени.

М.В.Фрунзе много помогал и в становлении Башкирской советской республики. Его память увековечена в Чишмах мемориальной доской с барельефом на здании железнодорожного вокзала и

на станции Аксаково, скульптурой в селе Красный яр. Ему посвящены экспозиции в Национальном музее Башкирии и в селе Красный яр.

И как, забыв элементарную честь и нашу историю, поднялась у Орлова рука написать такое, что имя Фрунзе не несет для города Уфы исторической памяти? Разве это не сознательное разрушение памяти легендарной исторической личности? Осквернение его памяти в угоду врага советской власти и бывшего басмача?

И почему все решалось келейно? Даже когда вопрос касается сохранения или сноса какого-либо деревца или детской площадки в городе, устраиваются целые публичные слушания среди населения?

А тут судьбоносный вопрос, касающийся сохранения нашей духовности, исторической памяти в городе о выдающихся личностях, и кучка людей втихаря, можно даже сказать в тайне, игнорируя общественное мнение, строчит явно махровое «постановление»?

Где же тут логика, господа? Или это и есть ваша политика двойных стандартов?

Анатолий Крюков, краевед.

(Опубликовано в газете «Коммунист Башкортостана» за ноябрь 2009 года, №11 (28).

КТО ОН – ЗАКИ ВАЛИДИ?

Уважаемая редакция!

К Вам обращается член Компартии с июля 1961 года Романов Александр Васильевич, проживающий в г. Янауле. Дело вот в чем.

В апрельском (2010 г.) номере газеты «КОММУНИСТ БАШКОРТОСТАНА», в статье, было сказано, что Ахмет-Заки Валиди, которому 10 декабря 2010 года исполняется 120 лет со дня рождения, практически не принимал участия в образовании нашей республики.

А на страницах нашей районной газеты «Янаульские Зори» от 27 апреля 2010 года (газету высылаю) ему посвящена статья как национальному герою.

Мы, коммунисты, верим Вам. Но из-за того, что у нас мало автобиографических данных о нем, нам трудно вести дискуссии с нашими оппонентами.

Поэтому было бы неплохо в одном из номеров газеты «КОММУНИСТ БАШКОРТОСТАНА» напечатать некоторые данные о Заки Валиди, чтобы в спорах с его «доброжелателями» мы были уверены и доказательны.

От редакции.

Прежде всего: надо точно цитировать то, что напечатано. А напечатано в номере, посвященном 140-летию со дня рождения В.И.Ленина, вот что:

«Ленин стоял у колыбели Башкирской Автономной Советской Социалистической республики. «Со стороны Советской власти гарантия национальной свободы полная» - писал Владимир Ильич в телеграмме в Уфимский Губком в феврале 1919 года.

20 марта 1919 года В.И.Ленин скрепил своей подписью Соглашение Центральной Советской власти с Башкирским правительством, по которому Башкирия получила свою автономию. В нем говорится:

«Автономная Башкирская Советская Республика образуется в пределах Малой Башкирии и составляет Федеративную часть, входящую в состав РСФСР...».

Соглашение подписали: народный комиссар национальностей Иосиф Сталин, председатель Башкирского правительства Мстислав Кулаев, член Башкирского областного совета Мулладжан Халиков, адъютант командующего башкирскими войсками Абдрашит Биикбабов.

Соглашение скрепил также своей подписью председатель Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Михаил Владимирский,

(Как явствует из этого исторического Соглашения, никакой Валиди - Валидов, которому лжеисторики предписывают создание «Башкирского государства», в этом документе даже не упоминается - Ред.)

Так что, ссылаясь на статью или документ, будьте внимательны. Также при чтении материалов, которые мы сегодня публикуем по Вашей просьбе.

СОВЕСТЬ НАЦИИ ПРОТИВ «ХАНА»

«Власти Башкирии, напуганные публикациями в российской прессе об участии Заки Валиди в Великой Отечественной войне на стороне фашистов, судорожно организовали пресс-конференцию. На мероприятии карманные рахимовские историки пытались выгородить второго национального героя башкир, сами же сетуя при этом на пробелы в биографии Заки Валиди во время пребывания его в фашистской Германии.

Но поэт и фронтовик Мустай Карим, которого справедливо называют совестью башкирской нации, еще четверть века назад клеймил Заки Валиди.

(www.ufagubnews.ru).

Вот что, в частности, писал народный поэт Башкортостана Мустай Карим в статье «Путь, ставший судьбой» (Альманах Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры «Памятники Отечества» - 2/1982): «Последнего из авантюристов, мечтавших о троне в обособленном башкирском ханстве, я встретил семнадцать лет назад в Стамбуле. Его звали Заки Валиди. В 1919 году он втянул в авантюру национальные формирования, стремясь отторгнуть Башкирию от революционной России. Войска эти, разгадав обман, перешли на сторону красных, несостоявшийся хан бежал в Туркестан к басмачам, потом очутился в Турции, долго обивал порог гитлеровского предбанника...

При разговоре со мной этот человек все время старался прятать глаза, выцветшие, зеленые, вкрадчиво - мстительные. Он ничего не спрашивал о своей бывшей родине, которую много лет подряд обливал грязью, хотя знал, что она процветает. На прощание он просил меня прислать пластинки с записями старинных башкирских песен и мелодий. На старости лет решил «хан» услаждать свой притупившийся слух родными мотивами. Обойдется, подумал я. Не для таких берег народ свою пленительную песню, свою певучую речь».

ТРИДЦАТЬ СРЕБРЕННИКОВ БАСМАЧА И ПРЕДАТЕЛЯ

К нам в редакцию прислали эссе о коллаборационистской деятельности Заки Валидова и его сотрудничестве с нацистами, с таким предисловием: “Нет надежды опубликовать данное эссе в республиканской печати. Однако рано или поздно все тайное станановится явным. Думаю, Вам будет интересно ознакомиться с информацией от моего хорошего знакомого, который, по вполне понятным причинам, предпочитает оставаться в тени неизвестности, отнюдь не потому, что он трус: дети, семья, работа... Реакция властьпридержащих очевидна и предсказуема - ударят по детям, семье, работе. Таковы, увы, уфимские реалии... Предлагаем Вам это эссе к прочтению”.

...Ахмет Заки Валиди был перевербован немецкой разведкой в конце 1939 года на основании захваченных материалов польской дефензивы. Весомым доводом для привлечения Валиди к сотрудничеству с Абвером послужили многочисленные и подробные материалы его изучения в период довоенной учебы и работы в Германии.

Разумеется, Восточный отдел Абвера (т.н. Военный отдел Турция) располагал детальными сведениями о неудовлетворенных политических амбициях Валиди, которые он и не скрывал в белоэмигрантской среде, импонировала его патологическая ненависть к руководству СССР и России в целом, подпитываемая, в частности, неудачами его политической карьеры в период гражданской войны. Таким образом, в лице Валиди Абвер получил деятельного и активного агента, способного при грамотном и активном его использовании оказать действительную реальную помощь германскому руководству в реализации намечаемых планов войны с СССР.

С учетом работы А.З.Валиди на НКВД, польскую разведку, его контактов со спецслужбами Турецкой Республики было принято решение на первоначальном

этапе сотрудничества использовать его в изучении лидеров политических белоэмигрантских группировок мусульманского толка, во множестве окопавшихся на тот момент в нейтральной Турции и в уже включенной во 2-ю Мировую войну Европе.

Конечно, Заки Валиди не пользовался абсолютным доверием Абвера с учетом его личностных характеристик, склонностью к всевозможным интригам, непомерным политическим апломбом, обоснованными подозрениями в сотрудничестве с НКВД. По тем же самым причинам не пользовался он и достаточным авторитетом и в белоэмигрантской среде, что серьезно ограничивало его возможности как агента влияния в выгодном для Германии свете.

Однако как информатор Валиди (*агентурный псевдоним «Умляут»*) эффективно отрабатывал свой хлеб предателя, давая обстоятельные и подробные характеристики на свое ближайшее окружение из числа противников СССР, которые, наряду с другими источниками, активно использовались германской разведкой для подробного изучения и последующего привлечения к сотрудничеству с Рейхом перспективных и ценных, по мнению Абвера, кандидатов.

Первые успехи Германии на Восточном фронте вскружили голову А.З.Валиди, пробудив в его воспаленном воображении многолетние тщательно лелеемые надежды. Боясь опоздать на вожденное распределение портфелей, он направил верноподданническое письмо германским властям с предложениями об оказании всемерной помощи в ведении войны против СССР. Но на тот момент политической швали типа Валиди, мечтающей въехать на германских штыках в поверженную Россию и желающей подкормиться у гитлеровской кормушки, было более чем предостаточно. Многим, в том числе и нашему неугомонному двурушнику немцами никакого предпочтения оказано не было.

Прагматичные кукловоды из Абвера отработали «бывшему президенту республики Башкиристан» другую, более реальную и посильную Валиди задачу - создание тайной террористической организации пантуранистов в Анкаре. Разумеется, конечную цель этого задания - раскачать политическую ситуацию в Турции, спровоцировать массовое неподчинение в армии и полиции и принудить руководство нейтральной Турции ко вступлению в войну против СССР и его союзников - А.З.Валиди прекрасно понимал и всецело разделял.

Активная и плодотворная работа подопечного Абвером хорошо оплачивалась не только звонкой монетой. Чтобы потрафить болезненному самолюбию Валиди резидентурой Абвера в Турции «Умляут» дважды маршрутировался в Берлин в период 42-43 г.г. для «независимой» экспертной оценки принимаемых руководством Германии мер по использованию военнопленных российских мусульман в войне против СССР, проверки использовавшихся коллаборационистов на предмет их профессиональной пригодности и других малозначимых в конечном итоге мероприятий. Повысив таким образом самооценку Валиди, Абвер потребовал от него активизации работы по заданию в Анкаре. Кроме этого Ахмет-Заки Валиди принимал посильное участие в попытках Абвера склонить престарелых ханов Бухары и Хивы к вооруженному восстанию против англичан в Афганистане, обеспечивал координацию Абвера и представителей т.н. «Азербайджанской Демократической Республики» - прогерманской группировки пантюркистов в Турции, участвовал в подготовке вербовочных мероприятий среди добровольцев для совершения терактов в Узбекистане и Туркмении.

Заметно возросшая после берлинских поездок «антитурецкая и прогерманская» деятельность Валидова не прошла незамеченной мимо «Тескилат-и Махсус». С момента создания специальная организация (дословный перевод спецслужбы) плотно контролировала пантуранистов (пантюркистов), пользовавшихся заметным влиянием в турецком обществе, в армии и полиции. После наметившегося перелома на Восточном фронте в пользу Советского Союза, Валиди и его сообщников, входивших в тайную организацию, скоренько прихлопнули, т.к. руководство Турции под давлением СССР и Великобритании, до этого на деле фактически поддерживавшее Германию во 2-ой Мировой войне, спешило реабилитироваться в глазах мирового сообщества, лихорадочно отрешиваясь от обоснованных прогерманских обвинений.

После непродолжительных и вполне «доверительных» бесед в «Тескилат-и-Махсус», чьи сотрудники не отличались особой щепетильностью и изысканностью манер коллег из Старого света, Валиди разразился подробными и пространными воспоминаниями своей прогерманской деятельности, дал обстоятельный отчет о своих контактах с Абвером, слил, как и ожидалось, всех своих сообщников, пытаясь всеми доступными в данных обстоятельствах способами сохранить свою

жизнь. Впрочем, вызвать Заки Валиди на предельную откровенность для турецких чекистов не составило особого труда. Известно, что в их кабинетах «генералы рыдали как дети малые», но к словоохотливому Валиди не пришлось применять специфические восточные методы увещевания. В порыве откровенности, благоразумно демонстрируя свое деятельное раскаяние и активное сотрудничество со следствием, Валиди рассказал и о своих контактах с румынской Сигуранцей, где он также подрабатывал продажей интересующей ее информацией.

Морально раздавленный случившимся, Заки Валиди полностью признал на суде все предъявленные ему обвинения, не сбылись и его надежды на помощь немецких «друзей», т.к. именно в это время Абвер подвергся реорганизации, был включен в структуру РСХА, резидентура в Турции была свернута, нужно было спасать людей, документы и т.п., в общем и целом, не до Валиди было, особой ценности, как ему казалось, для немцев он никогда не представлял.

Правда, через некоторое время уже и турки, купившись на его слезные увещевания «искупить свои прегрешения», попытались с помощью Валиди поиграть с Советами в «шпионские игры». Но к тому времени резидентура НКВД в Турции уже имела стойкий иммунитет против выработанного до дна авантюриста, и эта затея потерпела фиаско. Валиди снова сел в тюрьму, правда не надолго. После отсидки Ахмет Заки Валиди попал под гласный контроль полиции и негласный контроль турецкой контрразведки. Отныне он мог жить, дышать и думать только так, как ему позволят его кураторы. В принципе, выбора у него не было никакого: в заложниках ситуации, созданной своими руками, оказался не только Валиди, но и его семья.

Уже потом было получено разрешение на преподавательскую и научную деятельность, была скромная заработная плата, многочисленные долги, отсутствие друзей и единомышленников, долгие и горькие размышления о несбывшихся мечтах и несостоявшихся планах - закономерный, в общем, итог жизни одного из многих авантюристов, вынесенных бурными волнами социальных потрясений после Октябрьской революции 1917 года.

Вытащить покрытый плесенью и пылью забвения скелет Заки Валиди в мутные годы перестройки и сделать его знаменем башкирского сепаратизма удалось М.Кульшарипову, А.Юлдашбаеву и К. Политический труп предателя, коллаборациониста, патологического врага СССР и единства Российского государства сегодня реинкарнирован не только в названии Национальной библиотеки и в переименовании улицы Фрунзе, но и в лице националистически озабоченных бесноватого А.Дильмухаметова, многолетнего главнокомандующего башкирюгендом А.Идельбаева, национал-идеолога А.Бердина, фашиствующих молодчиков из СБМ и Кук Буре. И сегодня последыши Валиди, заходясь в националистическом угаре, хотят не только увековечить память фашистского прихвостня, воздвигнув ему памятник в историческом центре г.Уфы, но и с присущим им цинизмом плюнуть в души ветеранов ВОВ и всех тех, кому дорога память о Великой победе 1945 года.

Оголтелая валидизация в умах кучки людей, выдающих себя за представителей башкирского народа, по сути, - симптом тяжелого недуга, поразившего политический истеблишмент Белого дома, требующий серьезного хирургического вмешательства Президента России.

Ну и в качестве послесловия - откуда информация? Давненько, в 90-е, сподобился я поступить в аспирантуру в Москве, первоначально жил у родственников жены и т.к. дармоедом быть не привык, с радостью согласился помочь им перестраивать дачу в Малаховке. Владельцем дачи был отец хозяйки, колоритный седой старик, чекист, бывший разведчик, спец по Ближнему Востоку. Ветеран ВОВ в последние годы преподавал в Краснознаменном институте им.Андропова, свободно владел фарси, арабским, ивритом и другими языками, боюсь соврать, какими. Вот в вечерние часы за рюмкой чая он и рассказал мне о Валидове, узнав что я из Уфы и что Валиди в республике теперь национальный герой. Многое он рассказал со слов своего близкого друга Батурина (кстати, отца космонавта), который в годы войны был резидентом НКВД в Турции и с которым они вместе работали в разведшколе.

И еще вопрос - мне-то какое дело до Валиди? Прямое - два деда погибли в Отечественную. Моим друзьям, среди которых достаточно и башкир, тоже есть дело. Их деды тоже воевали не на стороне Вермахта, 9 мая - наш общий праздник, нам его вместе праздновать, даст бог, еще много лет в родной для всех нас и единой стране под названием Россия.

Алексей Веселов. www.portal.openufa.com

(Опубликовано в газете «Коммунист Башкортостана» за ноябрь 2010 года, №13 (42).

“ОТКРОВЕНИЯ” НЕСОСТОЯВШЕГОСЯ ХАНА

Уважаемая редакция!

В последние годы все чаще в различных СМИ публикуются материалы об уроженце Башкирии, бывшем басмаче и коллаборационисте, то есть предателе, сотрудничавшем в период Великой Отечественной войны с врагами нашей Родины, то есть с гитлеровцами, Заки Валиди (Валидове).

Особенно после того, как его имя присвоили Республиканской библиотеке в Уфе, к которой он не имеет никакого отношения, и уфимской улице, носившей раньше имя пламенного революционера и выдающегося советского полководца М.В.Фрунзе, освободителя нашей столицы от войск адмирала Колчака.

В то же время кучка лжеисториков, не без благословения Муртазы Рахимова, напуганная публикациями об участии Валиди на стороне фашистов, проводит всевозможные «конференции», пытаясь выгородить в глазах общественности этого отщепенца, утверждая, что нет, мол, никаких достоверных сведений и документов, сами же сетуя при этом на пробелы в его биографии, особенно в период войны.

В архивах соответствующих органов, безусловно, есть и необходимые сведения, и документы. Но достаточно внимательно вчитаться в «Воспоминания» самого Валиди, чтобы понять и убедиться, кем он был на самом деле.

Вот и мне мои родственники недавно предложили ознакомиться со второй книгой его воспоминаний. Читал и невольно делал некоторые выписки. Предлагаю их и вашему вниманию, вчитайтесь.

«С этими самыми близкими друзьями я попрощался в поезде. О том, что никто из них не остался в живых в ходе репрессий 1937 года, я узнал лишь в 1943 году в Германии от военнопленных солдат из Башкортостана». Стр.17-18.

«Встав на путь открытой борьбы против Советов и коммунистов я обманул не вас». Стр. 20.

«Я пытался внушить ему (Харису Юмагулову, который перешел на сторону Советов, был прощен и вновь принят в партию - **Ред.**), что вне России нас ожидает новая судьба». Стр.28.

«Я ознакомил муллу Бекжана с нашим форманом №1, где выразалась решимость моего народа(!) не допустить в Башкортостане установление советской власти». Стр.51.

«Усман Ходжаев прислал мне письмо из Шерабада, выразив удовлетворение в связи с избранием меня на пост председателя Туркестанского национального объединения, а также сообщив о своей поддержке вооруженной борьбы против русских». Стр.57.

«Энвер - паша спросил, почему я отрицательно отношусь к его идее присоединиться к басмаческому движению. На что я ответил: «Наша борьба развернулась как внутренне дело России. Мы действуем в согласии самыми различными политическими кругами партиями, враждебными к большевикам. Мы рассчитываем на помощь из-за рубежа. После Вашего присоединения к нам возможность получения такой помощи исчезнет. Если выедите в Афганистан, мы сохраним возможность вступать в связь с белогвардейцами и другими антисоветскими группировками». Стр.70-71.

«Мухитдин-бей в той же газете («Вақыт») («Время»)- **Ред.**) 27.11.1926 г. написал очень хорошие слова о нашей беседе с Энвером - пашой и о моей деятельности. Все это я прочитал после приезда в Турцию в 1926 году! Стр.79-80.

Было решено, что все члены нашего общества (Туркестанского национального объединения - **Ред.**), находящиеся на нелегальном положении во всех концах Туркестана, должны примкнуть к басмаческому движению». Стр.80-81.

«Мне было поручено, оставаясь в отряде курбаши Джабара в районе Шахрисябза, координировать все дела нашего общества». Стр.81.

«На перевале совершенно неожиданно мы оказались лицом к лицу с отрядом красноармейцев. В снежной метели было не узнать, кто перед нами, и на мгновение и мы, и они застыли, в упор рассматривая друг друга.

Красный командир, как и я, ехал впереди своего отряда. Через секунду, вынув сабли, мы бросились друг на друга. Красный командир оказался между нами и получил ранение в голову от удара сабли. В свою очередь он успел сильно поранить саблей голову моей кобылы. Другого ущерба нанести нам не смог и, спасаясь, прыгнул в глубокий овраг. Красноармейцы вынуждены были отступить». Стр. 82.

«Съезд (Седьмой Туркестанский национальный - *Ред.*) поручил мне, не оставаясь в Туркестане, выехать через Иран, Афганистан, Индию в Европу и там вместе с Мустафой Чокаевым организовать центр Туркестанского национального объединения за рубежом». Стр. 136.

И вот что примечательно:

«Вам (Рудзутак - Ред.) и таким товарищам, как Томский, Фрунзе, Рыков, доверявшим мне и выражавшим свое дружеское расположение, я желаю здоровья и всяческих благ» стр. 150.

А как бы поступил Валиди (вопрос гипотетический), если бы узнал, что его именем назовут бывшую улицу советского полковника Фрунзе?

«О том, что это письмо (написанное за 2 дня до перехода его автором Иранской границ - *Ред.*), зашитое в голенище сапога Шахвали, достигло родины, было прочитано и получило название «известное письмо», я с радостью узнал в 1943 (!) году при беседе со своими земляками, попавшими в плен к немцам в ходе войны». Стр.154.

«В 1943 году, приехав в Германию из Турции для встречи со своими земляками, попавшими в плен в ходе войны, я узнал у одного из них.». Стр.256.

«В Европе тогда находился также командир одного из башкирских полков Галимзян Таган. В июне он приезжал в Берлин, и этот месяц мы весело провели вместе с ним и другими друзьями, встречаясь как в городе, так и совершая прогулки в его окрестностях». Стр. 256-257.

«Когда я вспоминаю тогдашнюю нашу жизнь в Берлине, в моей памяти в первую очередь возникает образ пяти моих незабвенных друзей». Стр. 258.

«Во времена гитлеровского правления, в Вене мне удалось тщательно изучить труды К.Каутского». Стр. 269.

«Я пожелал встретиться с генералом Шлейхером, выполнявшим в то время обязанности начальника Генерального штаба Германии. Эта встреча стала возможной благодаря немецкому офицеру Лемману, который был ярким врагом социал-демократов. В Кабуле при встрече я ему говорил о том, что отправляюсь в Европу, намерен посетить и Германию. На что он сказал: «Я дам адрес моего друга, Вам может понадобиться помощь», - и дал небольшую записку, не запечатав в конверт. В записке обо мне было сказано: «Очень хорошо ориентируется в делах Средней Азии».

Мне удалось найти его друга, который оказался офицером вермахта и также, как и сам Лемман, прекрасно владел русским языком» Он спросил меня: «Что же Вы желаете?». Я сказал: «Если это возможно, я хотел бы на несколько минут встретиться с генералом Шлейхером», - и объяснил ему суть разговора.

Мы с генералом поговорили около 15 минут. «Сможете ли Вы разрешить нам вести деятельность в Германии, а также нет ли у Вас возможности оказать нам материальную помощь для организации печати?» - спросил я у него.

«Вы в Кабуле оказали помощь нашему офицеру Лемману, поэтому мы к Вам отнеслись с вниманием», - ответил он.

Со слов генерала я узнал, что встреченный мною в Кабуле Лемман был офицером Генштаба Германии под фамилией Мюстер, служивший за границей под вымышленным именем». Стр. 270.

Гарей Амиров, коммунист.

От редакции.

Смотрите, какой апломб!

Какое самовозвеличивание!

Впрочем, это не так важно. Излагая свои злодеяния в Башкирии и Туркестане, а затем - увеселительные похождения по Германии, не только по достопримечательным местам, но и по концлагерям, «навещая попавших в немецкий плен земляков», в самый разгар (1943 год!) самой страшной в истории Человечества войны, этот отщепенец, несостоявшийся, по словам Мустая Карима, башкирский хан, сам того не подозревая, не подразумевая, подложил своими «откровениями» очень хорошую свинью под своих нынешних апологетов, которым теперь придется прикусить языки.

А как поступил бы Валиди (вопрос гипотетический), узнав, что его имя, по прихоти махровых националистов, присвоено улице имени пламенного революционера, выдающегося советского полковника М.В.Фрунзе - освободителя Уфы от войск адмирала Колчака, в рядах которых он воевал против молодой Советской республики и своих земляков из Башкортостана?

ПАМЯТЬ НЕ В ПОЛЬЗУ ВАЛИДИ

В последнее время в республиканской прессе все чаще встречаю публикации, посвященные Ахмет-Заки Валиди. Недавно прочла в «АиФ - Башкортостан» статью “Между наукой и политикой”. Хочу поделиться своим мнением по этому поводу.

Дело в том, что я уроженка деревни Утяково, в которой когда-то жил наш “известный земляк”, и прекрасно помню, что рассказывали мне люди. Вот что поведал мне 85-летний житель деревни Янгискаин.

Его отец работал у утяковского хазрата Хабиба - Назара вместе с Заки Валиди. Уже тогда будущий ученый и политик начал борьбу против большевиков - революционеров. Очевидцы вспоминают: Валиди ходил по деревне с вилами и протыкал ими стога сена, разыскивая революционеров и наводя страх на всех жителей.

Помнят его и в Красноустьском: одна моя односельчанка с возмущением пересказывала мне историю своего отца, участника ВОВ, попавшего в немецкий плен. Однажды военнопленных выстроили в колонну, и к ним на родном языке обратился А.З. Валиди. Он призывал башкир и татар перейти на сторону фашистов и сражаться против СССР. Ни один солдат не вышел из строя и не откликнулся на его речи.

В том же духе о Валиди рассказывал и мой отец, офицер Советской армии. Так что, моя память говорит не в его (Валиди - *Ред.*) пользу!

М. Давлетшина.

с. Красноустьское, Гафурийский район.

(Перепечатано из газеты "АиФ - Башкортостан").

КОЩУНСТВО!

С трепетом сердца прочитала в газете «Коммунист Башкортостана» статью о Заки Валидове - Валиди, и осталась в полном недоумении. Как же так? Ведь с далеких лет Гражданской войны множество людей знало, что этот человек - предатель, был басмачом, а затем служил фашистам. В том числе в годы Великой Отечественной войны агитировал в концлагерях мусульман, попавших в плен к гитлеровцам (татар и башкир), бороться вместе с фашистами против советских солдат. Об этом неоднократно публиковалось в разных СМИ, в том числе в «АиФ», еще при Советской власти в нашей стране.

И вот в мои руки случайно попала газета «Коммунист Башкортостана» за ноябрь 2010 года, где на целой странице «повествуется» о деяниях, лучше сказать - злодеяниях, Заки Валиди, после того, как он сбежал за границу.

Когда его бывшие соотечественники, наши отцы и деды, не щадя жизни, сражались с фашистами за свободу и независимость нашей Родины, он - предатель - прислуживал ее врагам.

Я и мои соседи по саду выражаем свой гневный протест! Как власти Уфы и республики допустили такое кощунство, позволив переименовать Республиканскую библиотеку и улицу имени М.В. Фрунзе - освободителя Уфы от войск Колчака - на имя предателя З.Валиди?

Аниса Чанышева, г. Уфа.

(Опубликовано в газете «Коммунист Башкортостана» за декабрь 2010 года, №14 (43)).

ОТКУДА И КУДА ВЕДЕТ УЛИЦА ВАЛИДИ?

Мне в руки попала книга «Легион «Идель-Урал» И.А.Гилязова с подзаголовком «Представители народов Поволжья и Приуралья под знаменами «третьего рейха», изданная в Казани в 2005 г. В книге чрезвычайно подробно, на основании множества архивных материалов и печатных источников, описывается история создания легионов в составе вермахта из военнопленных, представителей восточных, нерусских национальностей и конкретно легиона «Идель-Урал», методы нацистской пропаганды и организации коллаборационистов. Автор занимает предельно объективистскую позицию и воздерживается от политических и моральных оценок действующих лиц. В потоке прилагаемой информации внимание привлекли моменты, связанные с Заки Валиди. Привожу выдержки из книги с моими примечаниями.

Заки Валиди из-за пропаганды своих пантюрских взглядов оказался в оппозиции к Ататюрку и был вынужден покинуть Турцию — с 1932 по 1938 годы он находился в Германии

(стр. 61). Пантюркизм — идея создания единого государства всех тюркских народов. Туранизм — развитие этой идеи, включающее в состав тюркского государства и поволжских угрофинских народов.

В начале второй мировой войны идеи Турана привлекли пристальное внимание германской дипломатии. Этому интересу способствовало и то, что ставший президентом после смерти Ататюрка в 1938 г. Исмет Иненю смягчил давление на туранистов. *После шестилетней эмиграции в Турцию вернулся Заки Валиди.*(стр 63). Возможно, внимание национал-социалистических теоретиков привлек крайний национализм отдельных туранистов, и с помощью «братьев по духу» они надеялись найти поддержку своим далеко идущим внешнеполитическим планам. А конкретные цели были таковы: создать в тылу СССР пантюркистское государство и вовлечь Турцию в войну на стороне Германии. И возврат Валиди из нацистской Германии в Турцию можно расценить как направление туда своего агента влияния.

Особенно заметно возрос интерес к пантуранизму в Германии в период подготовки и после нападения на Советский Союз. Во-первых, в надежде привлечь многочисленные тюркские народы СССР “к борьбе с большевизмом”, а во-вторых, разыграв тюркскую карту, оказать давление на Турцию.

Наиболее активной организацией при этом становилось министерство иностранных дел Германии. 5 августа 1941 года германский посол в Турции фон Папен подготовил и направил в МИД справку о пантуранизме и пантуранистском движении и его лидера в Турции. *Среди них назывался Заки Валиди.* (стр. 66). *По мнению посла, «Вышеназванные господа из басмачей под руководством профессора башкира Заки Валиди хотели бы отправиться в Германию для ведения пропаганды среди представителей своих народов на русском фронте».* (стр. 347). Имелось в виду, конечно, среди военнопленных тюркских национальностей для их вовлечения в легион предателей. Руководство МИДа считало туранистов достаточно влиятельной силой в Турции, способной оказывать давление на официальную Анкару в деле военной поддержки Германии под видом заботы о судьбе тюркских собратьев в СССР.

Вождем туранистов для реализации своих планов нужно было вступить в непосредственный контакт с руководством нацистской Германии. *Этого они добились в сентябре 1941 г., когда некоторые из них поехали в Берлин. Правда, Заки Валиди, по информации Гилязова, почему-то в визе было отказано* (стр. 67). Но это был лишь эпизод в жизни коллаборациониста. Его сотрудничество с врагами Родины не прерывалось.

В книге «Легион «Идель-Урал» имеется ссылка на документальную повесть Ю. Карчевского и Н. Лешкина «Лица и маски». (Башкнигоиздат 1982 г.) о перебежчике, ставшем прислужником фашистов, выдавшем им группу сопротивления Мусы Джалиля, а впоследствии ставшем одним из активных функционеров антисоветского радио «Свобода» Гарифа Султанова, уроженца Башкирии. Вот выдержки из этой книги: *«В один из жарких июньских дней 1942 г. берлинский отель «Франкишерхоф» сделался на время пристанищем эмигрантского отребья, свезенного сюда из всех стран Востока и Европы»... Здесь в просторной комнате собрался «цвет» белотатарской эмиграции... Кроме Идриси, Ахмеда Темира, муллы Гани Усмана, фабриканта Яушева и кое-кого помельче присутствовал Заки Валидов». Собрался этот дурнопахнущий «цвет» для обсуждения вопроса о создании комитета «Идель-Урал», претендующего на статус правительства тюрков Поволжья в изгнании, а после разгрома СССР на правление независимым государством «Идель-Урал». Такой комитет был у туркестанцев, азербайджанцев, а у татар и башкир было лишь посредничество. Так называлась контора предателей, поддерживающая связь с фашистской верхушкой, из-за разногласий с «хозяевами» попытка создания комитета в этот раз не удалась. И Заки Валиди покинул Германию (по мнению авторов, немцы подозревали его в связях с англичанами). Но протоптанная дорожка не забывается. *В конце 1943 года Валидов вновь появился в Берлине. На этот раз он вел переговоры с предателем Власовым* (стр. 52-59).*

Избранная дорожка привела Валиди к его аресту в 1944 года турецкими властями вместе с другими пантуранистами за попытку совершить фашистский переворот, опять таки ясно - в пользу кого. (стр 80 и 146).

И вот по воле вчерашних правителей Башкирии и ее столицы, и безволию нынешних потомки тех, кто проливал свою кровь и отдавал жизни, защищая нашу Великую Родину, ее честь и независимость от смертельного врага — немецких фашистов, вынуждены ходить по улице,

названной именем одного из фашистских приспешников. Его именем на уличных табличках заменили славное имя одного из основателей Красной Армии, заложившего победоносные традиции Красной Армии, осводителя Уфы от колчаковцев. Не случайно избрана и улица для увековечения имени сепаратиста, спровоцировавшего гибель тысяч башкир в гражданской войне и запятнавшего себя связями с фашистскими захватчиками. Ныне - это парадная улица столицы республики, к которой примыкают здания высших органов власти, республиканского телевидения и главного вуза. Так какой вывод должны делать прохожие по улице: кому наследует сегодняшняя власть?

Вопрос не праздный. Совсем недавно один из последователей Валиди выступил с призывом вести дело к созданию исламской республики Урал и ради этого не жалеть ни денег, ни крови. Валидовцу присудили отсидку за экстремизм.

А валидовщина, увековеченная и запечатленная в названиях уфимской улицы, главной библиотеки республики, в музее в деревне Кузяново Ишибайского района Башкирии, где родился Валиди, осталась, идейно и морально реабилитируя сепаратизм, беспамятство, связи с фашистской Германией и политическую деятельность в ее пользу.

Ринат Габидуллин,

депутат Госдумы ФС РФ второго созыва.

(Опубликовано в газете «Коммунист Башкортостана» за август 2012 года, №8 (63).

Дмитрий Медведев призвал бороться с попытками оправдать преступления нацистов.

Президент России Дмитрий Медведев заявил о недопустимости героизации нацистских пособников и оправдания преступлений фашизма.

"По сей день слышны голоса тех, кто пытается оправдать преступления нацистов, поставить в один ряд жертв и палачей, освободителей и оккупантов, а в некоторых странах идут еще дальше - героизируют нацистских пособников. Такие попытки пересмотра истории - недопустимы", - говорится в тексте приветствия Медведева участникам торжественных мероприятий, посвященных 65-летию освобождения концлагеря "Аушвиц-Биркенау".

При этом российский президент подчеркнул необходимость объединения усилий в борьбе с подобными попытками.

ИА «Интерфакс».

27.01.2010.

От редакционной коллегии газеты «КОММУНИСТ БАШКОРТОСТАНА».

В связи с выше приведенными публикациями, мы ставим перед Президентом Республики Башкортостан Р.З.Хамитовым прямой конкретный вопрос:

Господин Президент!

Намерены ли Вы прислушаться к здравому голосу общественности и исправить, мягко говоря, ошибку, допущенную бывшим составом Уфимского горсовета, при явном попустительстве Муртазы Рахимова, принявшего без согласования с населением города решение переименовать улицу имени М.В.Фрунзе, под чьим руководством Уфа была освобождена от колчаковцев, в улицу имени врага Советского Союза, бывшего басмача и коллаборациониста Заки Валиди?